
АНАЛИЗ ДАННЫХ

Н.В. Горячева
(Санкт-Петербург)

СРАВНЕНИЕ ПАТТЕРНОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ В РОССИИ И СЕВЕРНЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ

В статье представлены результаты сравнения российского паттерна (модели) алкопотребления с паттернами потребления, распространенными в странах Северной Европы. Основой для сравнительного анализа явились данные, полученные в ходе опросов, проведенных в 1990-х гг. в пяти северных странах¹. Сравнение проводится: по уровню потребления алкоголя, по распределению потребления спиртных напитков внутри популяции (доля абстинентов, тяжелопьющих) и т.д. Показано принципиальное сходство российской алкоголизации с алкоголизацией, характерной для Северной Европы, а также были выявлены некоторые особенности российского алкопотребления (большая поляризация потребления алкоголя в обществе, более высокая доля тяжелого пьянства и более либеральное отношение к алкоголю со стороны населения).

Ключевые слова: международные сравнительные эмпирические исследования, стандартизированные интервью, алкоголизация, паттерны алкопотребления, абстиненция, тяжелое пьянство.

Надежда Владимировна Горячева – аспирант СИ РАН, Санкт-Петербург. E-mail: GoryachevaN@rambler.ru.

¹ Для анализа использовались данные исследований в Дании (1997–1998 гг.), Норвегии (1996 г.), Финляндии (1996 г.), Швеции (1995–1996 гг.), России (Москва – 1994 г., Петербург – 1999 г.).

Ситуация последнего десятилетия с потреблением алкоголя в России является крайне напряженной: резкое увеличение доступности спиртных напитков на фоне снижения формального контроля над изготовлением, продажей и потреблением алкогольных изделий привело к росту потребления и уровня негативных последствий алкоголизации. Давно существует миф о так называемом специфическом российском пьянстве, которое является неотъемлемой чертой русской нации, не поддается сравнению с традициями потребления спиртных напитков в других странах, а значит, механизмы снижения уровня алкоголизации, выработанные на Западе, в России действовать не будут. Проведенный сравнительный анализ паттернов потребления спиртного в России и в странах Северной Европы позволил доказать ошибочность данного мнения.

В научной литературе, затрагивающей проблемы потребления спиртных напитков, кроме уровня потребления, большое внимание уделяется паттернам (моделям) алкопотребления.

Паттерны потребления отражают сформировавшиеся в течение веков культурные традиции, связанные со спиртными напитками. Если уровень потребления алкоголя оценить достаточно просто, то изучение паттернов затруднено, во-первых, длительностью процесса их изменения на фоне того, что регулярные исследования в данной области ведутся в течение лишь нескольких последних десятилетий; во-вторых, отсутствием универсальных показателей измерения, которые воспринимались бы одинаковым образом представителями всех культур.

Основными индикаторами паттернов потребления принято считать: 1) долю абстинентов; 2) распределение уровня потребления внутри популяции по полу и возрасту; 3) типы предпочитаемых напитков; 4) частоту случаев выпивки и дозы потребляемых напитков; 5) частоту и характер интоксикации; 6) наличие агрессивного поведения в состоянии интоксикации; 7) долю тяжело пьющих; 8) характеристики ситуации потребления [1, с. 45]. Даже при попытке сравнения по странам и регионам одного из наибо-

лее, казалось бы, понятных индикаторов – количества абстинентов, возникает ряд сложностей. Так, определение абстиненции (непьющих) может различаться от страны к стране и от исследования к исследованию. Чаще всего под абстинентами понимают тех, кто в течение последних 12 месяцев не употреблял спиртных напитков. Иногда под абстинентами подразумевают тех, кто за всю жизнь не попробовал алкоголя, и тех, кто не употреблял, по меньшей мере, 3 месяца, как, например, в Италии. Поэтому доля абстинентов варьирует от 5% (Дания) до 38% (Румыния).

Принято выделять два основных паттерна потребления: южный и северный. Для южного паттерна характерно частое потребление алкоголя, преимущественно вина, в небольших дозах. Процесс потребления спиртных напитков интегрирован в повседневную жизнь, он не создает больших социальных проблем и не вызывает резкого осуждения со стороны общества. Этого паттерна потребления придерживаются в основном жители южных винопроизводящих стран (Франция, Испания, Португалия, Греция и др.).

Для северного паттерна характерно менее частое потребление спиртного, в основном в виде крепкого алкоголя, обычно сопровождаемое тяжелой интоксикацией и агрессивным поведением, что, в свою очередь, вызывает негативную реакцию общества и заставляет жестко контролировать процесс алкоголизации населения. К странам с северным паттерном потребления относят Финляндию, Швецию, Норвегию, Прибалтийские государства, Польшу, частично Германию и др. Российский паттерн алкоголизации также является разновидностью северного паттерна, поэтому особый интерес представляет сравнение российских данных с данными, полученными в других северных странах.

В связи с большой актуальностью изучения алкоголизации для *северных стран* в этих государствах накоплен большой опыт не только национальных, но и *международных исследований*. Первая волна кросскультуральных исследований была проведена в 1979 г.; вторая – в 1993–1995-х гг. Третья волна исследований

пришлась на вторую половину 90-х г. Данные, полученные в ходе третьей волны исследования, и сопоставлялись с результатами российских опросов [2].

Финляндия самостоятельно проводит лонгитюдное исследование, волны которого пришлись на 1968-й, 1976-й, 1984-й, 1992-й гг., а исследование 1996 г. являлось частью вышеупомянутого общего проекта исследования северных стран [3].

В советское время паттерны алкоголизации были закрытой темой для исследований. В связи с этим для обеспечения сопоставимости российских данных с материалами зарубежных исследований за основу при разработке российских опросов была взята методика проведения финских исследований. Первой попыткой адаптации финской методики было *московское исследование 1994 г.*, проведенное Институтом социологии РАН. На основе квотного плана, репрезентативного к московской популяции, был проведен несистематический отбор респондентов внутри организаций. Недостающее количество респондентов было найдено на основе электоральных списков и опрошено по месту жительства [1].

С учетом накопленного опыта, *в Санкт-Петербурге* в октябре-декабре *1999 г.* было проведено исследование с использованием *метода стандартизированного интервью* по стратифицированной серийной выборке с объемом серий не меньше объема малой выборки, т.е. 30 единиц. Основой выборки являлись электоральные списки и выборка бюджетных организаций Петербургкомстата. Исследование охватило 6 районов Санкт-Петербурга, что позволило представить центральную и периферийную (спальную) зоны города. Сбор информации проведен на основе разовых посещений, анкеты заполнялись респондентами в присутствии интервьюера [4; 5].

Таким образом, для сравнительного анализа использовались данные следующих исследований: датского опроса 1997–1998 гг., участие в котором приняло 2439 человек; финского 1996 г. (опрошено 1509 человек); норвежского исследования 1996 г. (опро-

шено 2000 человек); двух шведских опросов 1995-го и 1996–1997 гг. (опрошено 1897 и 10853 человек соответственно); московского исследования 1994 г. (опрошено 993 человека) и петербургского опроса 1999 г. (опрошено 1980 человек).

В финском и, соответственно, в петербургском опросах, проводившихся по месту жительства респондентов, удалось избежать смещения параметров выборки относительно статистических данных о населении регионов. В Дании, Норвегии, Швеции, где были применены телефонные опросы, сопоставление параметров опрошенной совокупности со статистическими данными по структуре населения стран показало значительное смещение, поэтому результаты исследований перевешивались с учетом веса каждой половозрастной группы в популяции.

При использовании *t*-критерия Стьюдента были зафиксированы значимые отличия петербургской выборки от финской, шведской и московской выборок. В целом, половозрастные характеристики выборок российских исследований (табл. 1) отличаются от характеристик выборок северных стран в сторону преобладания женской доли населения и молодежи (до 29 лет), меньшей представленности в структуре населения старшей возрастной группы. Следует заметить, что зафиксированные различия в половозрастной структуре выборок отражают различия в структуре самих популяций, что позволяет сравнивать результаты исследований с большой степенью надежности.

Паттерны потребления спиртных напитков

Оценка различий **уровня потребления** по странам была основана на сравнении данных официальной статистики потребления и данных, полученных в результате исследования. В качестве официальной статистики использовались данные зарегистрированного уровня продаж (табл. 3): для северных стран – данные за 1996 г., для Санкт-Петербурга – уровень продаж спиртных напитков в России на год проведения исследования [6].

Расчет среднего уровня потребления алкоголя основывался на измерении средней частоты и среднего потребления различных видов спиртных напитков в течение 12 месяцев, предшествовавших исследованию. Данный алгоритм расчета носит название **QF-измерения** (quantity-frequency measure). Согласно данной методике, респонденту задается вопрос о частоте потребления по отдельным категориям напитков и о дозе выпиваемого за один случай. Затем категории частоты выпивки переводятся в количество случаев выпивки за год в днях, а средняя доза потребления отдельных видов спиртных напитков пересчитывается в литры абсолютного (100%) алкоголя с учетом содержания спирта в этих видах напитков (табл. 2). Частота потребления различных напитков умножается на обычную дозу потребления, объем потребления всех видов алкоголя складывается и рассчитывается общий годовой уровень алкоголизации.

И официальные данные, и результаты исследования зафиксировали одни и те же закономерности: самый высокий уровень потребления среди рассмотренных стран в Дании и в России, самый низкий – в Норвегии. Рассчитанный в ходе исследования уровень потребления алкогольных напитков отражает от 40% до 82% официального уровня. Различия в оценке уровня потребления вызваны наличием нелегальной продукции, возможным занижением респондентами истинного объема потребления, недопредставленностью в выборке тяжелопьющего населения.

Распределение уровня потребления алкоголя внутри популяции оценивается с помощью среднего потребления, доли абстинентов и доли тяжелопьющих. Оценивать потребление среднестатистического человека целесообразнее на основе медианы, на которую, в отличие от средней, не оказывает заметного влияния объем алкоголя, выпиваемого тяжелопьющими (табл. 5). Так, типичный житель Петербурга выпивает почти столько, сколько типичный швед или финн, но заметно больше норвежца и меньше датчанина. А типичная петербургская женщина выпивает гораздо меньше, чем датчанка или шведка, примерно на уровне финки или норвежки.

Абстинентами в данных исследованиях считались лица, не употреблявшие спиртные напитки в течение последних 12 месяцев. Наибольшая доля трезвенников наблюдается в Норвегии, наименьшая – в Дании (табл. 4). По *t*-критерию Стьюдента выявились значимые различия петербургской популяции от датской. Количество абстинентов среди женщин традиционно выше, чем среди мужчин: в Дании, Норвегии, Финляндии почти в 2 раза. В большинстве исследований количество трезвенников имеет явный возрастной тренд: с возрастом количество абстинентов увеличивается из-за эффекта «выгорания» (повышенной ранней смертности тяжелопьющих).

Уровень **тяжелого пьянства** оценивался с помощью 90% процентиля, доли тех респондентов, которые потребляют более 10 л. абсолютного алкоголя в год (табл. 5). В Петербурге фиксируются одни из самых высоких значений этих показателей, особенно для мужской части населения. Возможно, это связано с предпочтением крепких спиртных напитков другим видам алкоголя.

Наибольшая **частота потребления алкогольных** напитков наблюдается в Дании, наименьшая – в Норвегии (табл. 6). Во всех странах мужчины пьют чаще, чем женщины. По количеству мужчин, пьющих алкогольные напитки 4 раза в неделю и чаще, петербуржцы практически сравнялись с Данией и значительно опередили мужчин из других стран. Например, один среднестатистический петербургский мужчина потребляет спиртное на 22-26 дней в году чаще среднестатистического финна. Частота потребления спиртных напитков петербургскими женщинами от частоты потребления алкоголя финками отличается незначительно.

Одной из важных характеристик паттернов потребления является **тип алкогольного напитка**, предпочитаемого населением страны (табл. 7). Однако в настоящее время все северные страны в результате целенаправленной политики государства изменили традиционный паттерн потребления крепких спиртных напитков и стали пивопьющими странами. Только в России предпочитаемым напитком населения по-прежнему остается водка.

Таблица 1

СТРУКТУРА ВЫБОРОК ПОСЛЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ПЕРЕВЗВЕШИВАНИЯ
 ДАННЫХ ПО ДАНИИ, НОРВЕГИИ, ШВЕЦИИ, % ОТ ОБЩЕГО ЧИСЛА ОПРОШЕННЫХ

Возраст	Дания		Финляндия		Норвегия		Швеция		Москва		Петербург	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
15-29 лет	12,1	11,6	10,6	10,1	12,7	12,2	11,8	11,3	13,1	13,4	13,4	18,0
30-49 лет	22,1	21,2	23,5	22,7	22,7	21,7	21,8	20,8	15,9	22,0	18,3	21,2
Старше 50 лет	16,1	16,9	15,7	17,4	15,1	15,7	16,9	17,5	15,4	20,2	13,0	16,1
Всего.	50,3	49,7	49,8	50,2	50,4	49,6	50,3	49,7	44,4	55,6	44,7	55,3

Таблица 2

ПЕРЕВОД КАТЕГОРИЙ ЧАСТОТЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ В ЧИСЛО СЛУЧАЕВ
 ВЫПИВКИ В ГОД ПРИ QF-ИЗМЕРЕНИИ

Частота потребления	Число случаев выпивки в год, дни
1. Ежедневно	228
2. 4-5 раз в неделю	235
3. 2-3 раза в неделю	130
4. 1 раз в неделю	52
5. 2 раза в неделю	24
6. 1 раз в месяц	12
7. 1 раз в 2 месяца	6
8. 3-4 раза в год	6
9. 1 раз в год	1
10. Реже 1 раза в год	0
11. Никогда не употреблял алкоголь	0

Таблица 3

УРОВЕНЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ, ЛИТРЫ АБСОЛЮТНОГО АЛКОГОЛЯ
НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ СТАРШЕ 15 ЛЕТ

	Дания	Финляндия	Норвегия	Швеция, 1996 г.	Швеция, 1995 г.	Москва	Петербург
Уровень зарегистрированного потребления, 1996 г.	12,2	8,2	5,0	6,0	6,1	9,6	
Уровень потребления на основе данных исследований	5,5	3,3	2,1	3,0	3,1	7,9	4,0
Расхождение между данными исследования и официальной статистикой, %	45	40	42	51	51	82	44

Таблица 4

Пол	Дания	Финляндия	Норвегия	Швеция, 1996 г.	Швеция, 1995 г.	Москва	Петербург
Мужчины	2	7	8	10	6	9	9
Женщины	4	14	17	13	12	8	11
Всего	3	10	13	11	9	8	10

Таблица 5

УРОВЕНЬ ТЯЖЕЛОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

		Среднедушевое потребление, литры абсолютного алкоголя			Тяжелое потребление	
		Среднее	<i>Me</i>	<i>P90</i>	Кол-во алкоголя, потребляемое тяжелопьющими, % от общего объема потребления	Доля тяжелопьющих в популяции, % от общего числа ответивших
Мужчины	Дания	7,4	5,2	16,5	34,4	24,2
	Финляндия	5,1	2,9	11,9	39,4	13,6
	Норвегия	3,0	1,5	6,6	48,3	5,2
	Швеция, 1996 г.	4,2	3,0	9,8	37,3	9,3
	Швеция, 1995 г.	4,4	2,8	10,0	37,9	9,7
	Петербург	6,9	2,9	19,9	55,0	20,4
Женщины	Дания	3,6	2,0	8,4	38,3	7,6
	Финляндия	1,6	0,6	4,2	50,0	2,1
	Норвегия	1,2	0,5	3,1	51,4	1,2
	Швеция, 1996 г.	1,8	1,1	4,4	40,7	1,4
	Швеция, 1995 г.	1,9	1,0	4,7	41,9	1,4
	Петербург	1,6	0,4	4,2	57,0	3,7

Таблица 6

ЧАСТОТА ПОТРЕБЛЕНИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ, В ДНЯХ

Пол	Дания	Финляндия	Норвегия	Швеция, 1996 г.	Швеция, 1995 г.	Москва	Петербург
Мужчины	139	83	47	113	95	82	121
Женщины	79	43	27	63	60	27	43

Таблица 7

ВИДЫ ПРЕДПОЧИТАЕМЫХ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ

	Зарегистрированное потребление, 1996 г.			Уровень потребления по результатам исследования		Различие между зарегистрированными потреблением и данными исследований, %
	Абсолютный алкоголь, л.	Общий объем потребления, %	Абсолютный алкоголь, л.	Общий объем потребления, %		
Дания	Пиво	6,7	55	2,5	46	37
	Вино	4,1	34	2,3	42	57
Финляндия	Крепкие напитки	1,3	11	0,7	12	49
	Пиво	4,4	54	1,8	55	40
Норвегия	Вино	1,4	17	0,6	18	42
	Крепкие напитки	2,2	26	0,9	27	42
Швеция, 1996 г.	Пиво	2,9	57	1,2	55	40
	Вино	1,1	23	0,6	26	49
Швеция, 1995 г.	Крепкие напитки	1,0	20	0,4	19	40
	Пиво	2,6	43	1,4	47	54
Пetersбург	Вино	1,9	32	0,9	29	47
	Крепкие напитки	1,5	25	0,7	24	49
Пetersбург	Пиво	2,8	43	1,4	44	50
	Вино	1,8	32	0,8	26	46
Пetersбург	Крепкие напитки	1,6	25	0,9	30	60
	Пиво	1,4	15	1,2	30	86
Пetersбург	Вино	0,9	9	0,7	18	79
	Крепкие напитки	7,3	76	2,1	52	29

ПОЗИТИВНЫЕ ОЖИДАНИЯ

Потребление алкоголя позволяет	Возраст, лет	Мужчины			
		Частота, %		Показатели различий	
		Финляндия	Петербург	t^1	p
Смотреть на вещи более оптимистично	15-19	12	47	-22,1	0,001
	20-29	18	46		
	30-49	22	54		
	50-69	15	47		
	Всего	18	50		
Лучше, чем обычно, выражать свои чувства	15-19	29	27	-2,1	не значимо
	20-29	29	38		
	30-49	25	34		
	50-69	16	33		
	Всего	24	34		
Сблизиться с человеком противополож- ного пола	15-19	26	35	-4,7	0,05
	20-29	26	43		
	30-49	18	31		
	50-69	13	19		
	Всего	19	30		
Быть веселее в компании	15-19	38	72	-17,9	0,001
	20-29	41	67		
	30-49	36	68		
	50-69	26	58		
	Всего	35	65		
Получать одобрение окружающих	15-19	29	17	4,5	0,05
	20-29	29	7		
	30-49	27	12		
	50-69	15	9		
	Всего	24	11		
Ближе узнать какого-то человека	15-19	30	41	-7,2	0,01
	20-29	29	37		
	30-49	22	37		
	50-69	14	29		
	Всего	23	35		

¹ t – критерий Стьюдента, p – уровень значимости.

Таблица 8

ОТ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ

Женщины		Показатели различий		Показатели различий Петербург–Финляндия	
Частота, %		<i>t</i>	<i>p</i>	<i>t</i>	<i>p</i>
Финляндия	Петербург				
13	31	-8,9	0,01	-11,83	0,001
15	37				
11	40				
8	27				
11	35				
29	34	-0,25	0,05	-3,4	0,05
24	34				
16	23				
7	8				
16	22				
20	30	-2,2	не значимо	-4,21	0,01
12	39				
7	20				
4	4				
8	21				
27	61	-10,3	0,01	-16,46	0,001
26	67				
17	59				
10	37				
18	55				
24	8	2,4	не значимо	4,56	0,01
20	4				
11	8				
7	5				
13	6				
29	36	-3,6	0,05	-7,01	0,001
22	40				
9	25				
6	11				
13	26				

Больше всего пива потребляется в Дании, затем в Финляндии и Норвегии (более 50% от всего объема алкоголя согласно официальной статистики), вина – в Дании, крепких спиртных напитков – в России. Согласно официальным статистическим данным и по результатам московского исследования 76-77% россиян предпочитают крепкие спиртные напитки, 9-15% – пиво или вино. Имеющиеся по России и Москве данные существенно рознятся с результатами петербургского исследования. Различия, возможно, вызваны произошедшими за 5 лет, отделивших московское и петербургское исследования, изменениями потребления на уровне популяции. Доля крепких спиртных напитков в Петербурге оказалась заметно ниже, а доля пива и вина – выше в 2 раза.

Процесс потребления алкогольных напитков связан с ожиданием некоторых *психологических выгод, преимуществ от использования алкоголя*. Сравнение финских данных за 1992 г. и российских результатов показало значительные культуральные различия. Как в России, так и в Финляндии мужчины выше оценивают приятные стороны потребления алкоголя, чем женщины.

Аттитюды россиян и финнов по отношению к потреблению алкоголя имеют много общего. Главное различие в том, что русские, а особенно петербуржцы, в 1,5-3 раза выше оценивают положительные качества алкоголя, чем их северные соседи (табл. 8). Возможно, такое либеральное отношение россиян к спиртным напиткам и обрекает на неудачу все государственные антиалкогольные кампании.

* * *

В целом, финская методика исследования ситуации алкоголизации в странах с северным паттерном поведения показала себя достаточно адекватной российским условиям.

Проведенный сравнительный анализ выявил значительное сходство петербургского паттерна потребления алкоголя с паттернами потребления спиртного в странах Северной Европы, а также позволил выделить некоторые особенности отечественной

алкоголизации. Прежде всего, это сохраняющиеся предпочтения крепкого алкоголя, во-вторых, – крайняя поляризация уровня потребления внутри популяции. С одной стороны, достаточно высокая доля абстинентов, с другой стороны широко распространено тяжелое потребление. Третьей, наиболее нетривиальной особенностью, выявленной в результате сравнения с финскими данными, является в несколько раз более высокая оценка россиянами положительных свойств, приписываемых потреблению алкоголя, в чем, возможно, и кроются корни традиционно высокого уровня потребления спиртного и неэффективности применяемых мер сдерживания алкогольной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Simpura J., Levin B.M.* Demystifying Russian Drinking: Comparative Studies the 1990s. Stakes Publications, 1997.
2. *Makela P.* Drinking Habits in the Nordic Countries. SIFA-rapport nr. 2/99, Oslo.
3. *Mustonen H., Merso L., Paakanen P., Simpura J., Kaivonurmi M.* Finnish Drinking Habits in 1968, 1976, 1984, 1992 and 1996: Tables and Publications Based on Finnish Drinking Habit Surveys. Stakes, Helsinki, 1999.
4. *Гилинский Я., Гурвич И., Русакова М., Симтура Ю., Хлопушин Р.* Девиантность подростков: теория, методология, эмпирическая реальность. СПб.: Медицинская пресса, 2001.
5. *Гурвич И.Н.* Социальная психология здоровья. СПб.: СПбГУ, 1999.
6. Российский статистический ежегодник – 2000. М.: Госкомстат, 2001.